

Ци Шаньюй повторил ключевой момент из слов Бай Юня:

— Они тогда фотографировались?

Бай Юнь кивнул:

— Фэйфэй довольно творческая девушка, часто публикует в своей ленте путевые заметки, а Лао Ма всегда помогает ей с фотографиями.

Высокий и худощавый молодой человек, словно очнувшись от сна, хлопнул себя по лбу:

— Точно! Камера Лао Ма до сих пор у меня!

С этими словами он снял рюкзак и достал из него компактный зеркальный фотоаппарат.

Камеру Ма Минси передал Бай Юню, когда сопровождал свою девушку в скорую, чтобы тот отнёс её в отель. В конце концов, даже несмотря на её компактность, это всё же кусок металла весом в несколько килограммов, который было бы неудобно таскать с собой в больницу.

Камера не была защищена паролем, и Лю И с Ци Шаньюем, взяв её, сразу же начали просматривать фотографии.

Как и говорил Бай Юнь, на камере хранилось множество снимков, большая часть которых была сделана Сун Фэйфэй.

Ма Минси, работавший в анимационной студии города С, несмотря на стереотипы о прямолинейном мужском вкусе, смог передать через свои фотографии атмосферу творческой и утончённой богини, что сделало Сун Фэйфэй, чья внешность была выше среднего, ещё более привлекательной, добавив ей три лишних балла к красоте.

Лю И провёл пальцем по экрану, быстро пролистав до недавних снимков, среди которых оказалось несколько, сделанных на смотровой площадке.

— Смотри!

Лю И потянул за руку Ци Шаньюя, поднеся экран камеры ближе.

Ци Шаньюй увидел на экране момент, когда перила обрушились и Сун Фэйфэй упала с обрыва. Видимо, Ма Минси в тот момент инстинктивно нажал на кнопку затвора, запечатлев этот драматичный момент.

Из-за внезапности происшествия рука фотографа дрогнула, и снимок получился смазанным, с наклонённым углом обзора и размытыми деталями.

Однако даже несмотря на нечёткость изображения Ци Шаньюй смог разглядеть обрушившиеся перила за спиной девушки и следы на снегу, оставленные только ею одной. Это было доказательством того, что в момент происшествия рядом с Сун Фэйфэй никого не было и она действительно упала сама.

Ци Шаньюй и Лю И обменялись взглядами, затем вернули камеру Бай Юню и больше не стали обсуждать этот вопрос.

&&& &&& &&&

После утреннего происшествия Лю И и Ци Шаньюй не были настроены на катание на лыжах во второй половине дня.

Переодевшись, они решили подняться на гору, чтобы осмотреть место происшествия, но администрация отеля, заботясь о безопасности, уже закрыла весь подъём, сообщив, что расследование будет проводить местная полиция. В таких обстоятельствах им не оставалось ничего другого, как отступить.

В результате они провели весь день, бесцельно бродя по отелю, а к ужину отправились в ресторан на шведский стол.

В ресторане они встретили группу из анимационной студии города С и к своему удивлению увидели среди них Ма Минси.

— Ты слишком рано вернулся!

Лю И и Ци Шаньюй услышали, как несколько девушек, стоявших у стола Ма Минси, говорили ему:

— Фэйфэй всё ещё в больнице! Почему ты не остался с ней подольше?

— Она в реанимации, а меня туда не пускают! Неужели я должен спать в коридоре всю ночь!?

Ма Минси ответил, его голос звучал раздражённо, словно он не хотел общаться с девушками. Он беспорядочно ковырял палочками в тарелке, подцепил несколько жареных лапш и сунул их в рот.

— В любом случае больница рядом, если что-то случится, они мне сообщат. К тому же её родители уже приехали, так что я тут ни к чему!

С этими словами он быстро доел оставшуюся еду, швырнул тарелку на стол и поспешно вышел из ресторана.

Проходя мимо Лю И и Ци Шаньюя, Ма Минси бросил на них взгляд, который задержался на их лицах чуть дольше обычного.

.....

За ужином Лю И и Ци Шаньюй сидели за одним столом с несколькими девушками, с которыми они уже успели познакомиться.

На самом деле девушки уже успели обменяться информацией и, судя по тому, что эти двое не только спали в одной кровати, но и практически не разлучались, пришли к выводу, что они скорее всего являются парой и их шансы на успех равны нулю.

Однако, хотя у них не было шансов на романтические отношения, они всё же могли наслаждаться видом красоты, ведь мужская красота тоже приятна глазу, даже если её нельзя потрогать.

К тому же, поскольку девушки понимали, что эти двое недоступны, они общались с ними гораздо более свободно, как с друзьями, встреченными в путешествии, без всякого стеснения.

Видимо, раздражённые поведением Ма Минси, девушки начали критиковать своего коллегу, высказывая всё, что у них накопилось.

— Всегда считала, что Лао Ма не очень хороший человек, да и к Фэйфэй он невнимателен. Время, которое он проводит дома, смотря аниме, наверное, больше, чем время, проведённое с ней на свиданиях.

— Точно! Если бы он не фотографировал и не притворялся творческим человеком, Фэйфэй бы его не выбрала.

— Думаю, они скоро расстанутся. В прошлый раз я видела, как они ссорились после работы в офисе.

— Посмотрите на него сейчас! Фэйфэй всё ещё в реанимации, а он уже вернулся есть шведский стол! Как он вообще может есть с таким аппетитом?

Девушки говорили наперебой.

Ци Шаньюй не совсем понимал, что они имели в виду под словом «аниме», но это не мешало ему уловить суть разговора.

Это была история о заядлом отаку, погружённом в мир аниме, и активной девушке из реального мира, которые пытались строить отношения, но их взгляды на жизнь были настолько разными, что их связь была обречена на провал.

Ци Шаньюй почувствовал лёгкую тяжесть в груди.

Когда он расстался со своим бывшим парнем Ли Цзинем, ситуация была похожей.

Хотя он и не был отаку и не увлекался чем-то особенным, он был постоянно занят работой и действительно не уделял Ли Цзиню достаточно внимания. К тому же их характеры и ценности сильно расходились, что привело к накоплению недовольства у партнёра, которое в конце концов вылилось в разрыв, превративший их из любовников в врагов, которые, казалось, больше никогда не смогут общаться...

Ци Шаньюй, думая об этом, украдкой посмотрел на Лю И, сидевшего рядом.

Он невольно сравнил Лю И с его неудачным романом, и лёгкая тяжесть в груди превратилась в мучительную боль, которую он едва мог вынести.

Теперь Ци Шаньюй должен был признать, что он действительно очень сильно любит Лю И, настолько, что даже не может представить, как он будет страдать, если они когда-нибудь станут врагами и больше не смогут быть друзьями...

— Эй, твоя лазанья уже превратилась в решето.

Лю И толкнул Ци Шаньюя локтем.

Ци Шаньюй поспешно очнулся, посмотрел вниз и увидел, что его лазанья была исколота вилкой в восемнадцать дырок и её красивый внешний вид был полностью испорчен. Кусочки пасты и сырный соус смешались, создавая не самый аппетитный вид.

Боясь, что Лю И заметит его состояние, Ци Шаньюй перестал отвлекаться и сосредоточился на еде.

— Знаешь, я думаю, Фэйфэй бы лучше рассталась с Лао Ма и начала встречаться с Бай Юнем.

Разговор девушек всё ещё крутился вокруг упавшей с обрыва Сун Фэйфэй и её ненадёжного парня, но, как и в любом разговоре о любовных делах, в конце концов зашла речь о третьем человеке.

— О, ты тоже так думаешь?

Коротковолосая девушка коротко усмехнулась, подмигнув своим подругам:

— Я всегда считала, что Бай Юнь тоже влюблён в Фэйфэй!

— Точно! Я тоже это заметила!

Другие девушки сразу кивнули.

— Я раньше замечала, что каждый раз, когда Фэйфэй публикует что-то в своей ленте, Бай Юнь почти всегда ставит лайк первым!

Одна из девушек сказала:

— К тому же Бай Юнь всегда очень хорошо относится к Фэйфэй, часто помогает ей с разными делами и никогда не отказывает!

— Да, иногда он даже украдкой смотрит на неё...

[Примечание: «хентай» — сленговое обозначение аниме для взрослых, хентая.]

<http://bllate.org/book/16545/1508399>